

После того как Шун объявил об успешном появлении на свет своих детей, а также о благополучии Хинами, в деревне снова начались празднования.

Хотя Шун никогда активно не заводил друзей с жителями деревни, благодаря его пассивным действиям и тому, как он относился ко всем одинаково, независимо от пола, возраста или статуса, у всех жителей сложилось благоприятное впечатление о нем.

Это обычно заставляло Шуна врасплох, когда они проявляли такое усердие в обращении с ним. В глубине души он понимал, что причина его поведения кроется в осознании того, что однажды они все умрут, поэтому заводить какие-то беспочвенные связи казалось излишним.

Но, несмотря на это, он не собирался отказываться от их добрых намерений. Кроме того, раз уж он привел в этот мир двух малышей, то для их стабильного роста необходимо было создать полноценное общество.

После того как начальное празднование было закончено, наступила официальная церемония наречения. Шуну не пришлось просить кого-то дать детям имена, ведь у него уже были идеальные имена для близнецов.

Изанаги и Изанами. Отец и мать японских богов. Хотя в них не было никакого смысла, это было лучше, чем если бы некоторые отаку называли своих детей, например, Эрен Курасаки Зараки Йегер.

Любое из этих имен было бы замечательным, но выбор пал на это. В конце концов, это идеальное имя для братских близнецов, ведь они разнополые.

«Если бы это были два мальчика, я бы выбрал Сусаноо и Кагуцути или что-то в этом роде. Если бы это были девочки, я бы выбрал Цукиёми и Аmaterасу,» — подумал Шун, держа близнецов на руках после объявления их имен.

Толпа с улыбками приняла имена. Шун долго объяснял Хинами значение имен: по его мнению, это имена богов, которые существуют где-то там.

Хинами приняла его объяснение, хотя и с неохотой, - в конце концов, лучших имен у нее не было. Итак, имена были приняты всеми, и после этого начался очередной праздник. Присутствовала вся деревня, а также несколько жителей из деревни Риа.

«Эти деревни должны сами придумывать себе имена, пока я не сделал это за них,» — подумал Шун. Ведь вся эта местность называется Землей Предков. Кто вообще придумал эти названия?

Во время всего праздника бушевало множество эмоций. Шун заметил, что большинство девушек его возраста смотрели на него и Хинами с разными эмоциями. Одной из самых ярких была Риа. Ее эмоции были самыми разнообразными: счастье, грусть, радость, надежда, ревность, зависть, а иногда и чувство вины.

Шун знал, что творится в головах этих девушек, в конце концов, он был, вероятно, самым красивым мужчиной на свете. Нарциссизм?

~Кашель.~

Шун не задумывался об эмоциях этих девушек, но в отношении Рии он чувствовал себя неловко. С его менталитетом 21 века полигамные отношения и так были странными, но в те времена, когда о таких правилах даже не задумывались, он был в замешательстве, как ему

действовать дальше. К тому же Риа была еще в раннем подростковом возрасте.

«Подумаю об этом, когда она подрастет,» - подумал Шун, отгоняя от себя эти мысли.

Так проходили недели, и время, проведенное Шуном с Хинами, сократилось, поскольку ей приходилось заботиться о каждом их требовании. Она даже не позволяла служанкам помогать ей в этом. Она была свободна только ночью, когда дети спали.

Через несколько дней после рождения детей произошло интересное событие. Когда им пришло время открывать глаза, Шун и Хинами снова затеяли спор о том, какими будут их глаза. Они сошлись во мнении, что это может быть мутация.

— Говорю тебе, их доминирующий аспект будет иметь мои черты глаз, — сказал Шун, сложив руки на груди.

— Хм, откуда ты знаешь? У них будут доминировать мои глаза, а потом, возможно, немного твоих, — опровергла Хинами.

— Ха, ты так думаешь? Как насчет того, чтобы тогда сделать ставку на это, — предложил Шун.

— Конечно. Я в деле, — согласилась Хинами.

— Тогда призом будет то, что проигравший будет делать все, что захочет победитель, в течение недели. Ты согласна? — спросил Шун, поднимая руку для рукопожатия.

— Конечно, — сказала Хинами, пожимая ему руку.

Когда малыши открыли глаза, у них был розово-красный Бьякуган. Зрачка вообще не было.

— Это... красный. Бьякуган? — спросил Шун и посмотрел на Хинами, на его лице было замешательство.

— Он прекрасен, — сказала Хинами, не обращая никакого внимания на замешательство Шуна.

Шун смотрела, все еще сбита с толку.

«Что за хрень тут происходит?» - подумал он, — «Красный цвет - это результат мутации с моей стороны или Хинами? Это... Странно. Тогда я приму все как есть.»

Шун отбросил это на задворки своего сознания: — «Осталось только, чтобы Хинами не вспомнила о пари. Проклятье,» — подумал Шун, бросив взгляд на Хинами, и увидел, что она не отрывается от их прекрасных рубиновых глаз.

Глядя на эту сцену, Шун улыбнулся и сказал: — Действительно, красиво.

Он поднял руку с калогаммой вверх, чтобы сделать снимок с удачного ракурса. Шун делал это уже не в первый раз. Он фотографировал все памятные события с момента их рождения.

Когда сцена уже заканчивалась и Шун выходил из комнаты, Хинами сказала: — Ты ведь не забыл о пари, не так ли?

Шун покачал головой и сказал: — Конечно, нет. Я человек своего слова, как я могу отказаться от него?

— Хорошо, потому что то, что мне нужно на этой неделе, слишком много для меня, чтобы даже упоминать сейчас. Так что неделю и задание я выберу позже. Это нормально? — спросила она с милой улыбкой, но для Шун эта улыбка была какой угодно, только не милой.

— Хм, — кивнул Шун, — Конечно.

— Хорошо, — сказала она и вернулась к восхищению своими детьми.

«Мне уже становится жаль, что эти двое вырастут,» — подумал Шун, выходя из комнаты.

Прошло еще несколько недель, и когда Шун подумал, что Хинами, возможно, забыла о пари, она пришла с довольно назойливой просьбой.

Шун, как обычно, расслаблялся в своем кресле, накрытый достаточно мощным гендзюцу, когда в комнату вошла Хинами.

— Шун, дорогой? — позвала она.

— Да? — Ответил Шун.

— Пришло время тебе выполнить свою часть сделки, — сказала она.

— Ах да, — ответил Шун и пробормотал: — Я думал, ты забыла об этом...

— Ты что-то сказал? — спросила она.

— Вовсе нет. Тебе, должно быть, что-то мерещится, — спокойно ответил Шун.

— Я тоже так подумала. Итак, то, о чем я собираюсь спросить тебя, - это то, о чем я думала уже довольно давно, — сказала Хинами.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926028>